

производительных сил вследствие революционных изменений в области науки и техники.

Однако процесс стремительного развития науки и техники подчас оборачивается негативными последствиями для общества в целом, и для каждого человека в отдельности. Следовательно, человечество должно не просто задумываться над сложившейся ситуацией, а с ответственностью относиться ко всем возможностям, предоставленным современной наукой и техникой. Человек обязан быть аккуратным при использовании новейших технологий, обязан просчитывать все варианты последствий внедрения их в жизнь общества. При этом основными приоритетами каждого ученого, каждого политика, от которого зависит дальнейшее использование технологий, должны быть бесценная жизнь человека и высокий нравственный уровень развития общества. Мы в ответе за то, что создаем, внедряем, что стремимся изменить.

***

1. Четвертая промышленная революция: как к ней готовиться. – URL: <https://academcity.org/content/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya-kak-k-ney-gotovitsya> (дата обращения: 21.08.2020)
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Изд-во «Э», 2016 – 209 с.
3. Яницкий О.Н. Размышления над книгой Клауса Шваба. Четвертая промышленная революция. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.

Исаева О.С.¹, Егорова Е.С.²

Классическое евразийство и современное левое евразийство

¹Пензенский государственный университет

²Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)

doi: 10.18411/lj-10-2020-192
idsp: ljjournal-10-2020-192

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00591 «Философия классического евразийства 20-30-х гг. XX в. и "постъевразийские" концепции»

Аннотация

Статья посвящена анализу философии классического евразийства и их современных последователей левых неоевразийских мыслителей. Рассмотрены основные положения их философских учений, выделены общие для всех тезисы.

Ключевые слова: классическое евразийство, неоевразийство, целостность, Россия-Евразия, православное христианство.

Abstract

The article analyzes the philosophy of classical Eurasianism and their modern followers of left-wing neo-Eurasian thinkers. The main provisions of their philosophical doctrines are considered, and common theses are highlighted.

Keywords: classical Eurasianism, neo-Eurasianism, integrity, Russia-Eurasia, Orthodox Christianity.

Классическое евразийство оформилось в русском зарубежье, в Софии, в начале 1920-х гг. как оригинальное философское течение, движение общественно-политической мысли, новое, как сами евразийцы о себе говорили, пореволюционное направление. «Евразийство есть российское пореволюционное политическое, идеологическое и духовное движение, утверждающее особенности культуры Российско-Евразийского мира», - писали евразийцы [1, с. 7]. Мыслителями, стоявшими

у истоков евразийства, были четверо молодых ученых, чьи интересы лежат в самых различных областях науки, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Флоровский и П. П. Сувчинский, в 1921 г. выпустившие свой первый совместный сборник работ «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Уже в этом издании классические евразийцы отмечали отсутствие у них полного идейного единства, утверждая, что они в «некоторых вопросах» думают по-разному, что у авторов отсутствует «полная согласованность мнений» [2, с. III].

Евразийство развивалось очень стремительно, образовывая все новые группы, приобретая соратников и вызывая множество критических замечаний, но не оставляя равнодушных. Со временем к течению присоединились такие мыслители как Н. Н. Алексеев, Л. П. Карсавин, Г. В. Вернадский, Д. П. Святополк-Мирский, Э. Хара-Даван, С. Эфрон и многие другие. Неоднозначную в евразийском течении роль сыграла фигура философа Л. П. Карсавина, которому классическое евразийство было обязано не только метафизическим обоснованием своего философского учения, но, во многом, и своим расколом на «правых» и «левых». В городке Кламар в 1928 г. начала издаваться газета «Евразия: Еженедельник по вопросам культуры и политики», основной линией которой стала просоветская позиция Л. П. Карсавина, одобряющая практику коммунизма и четко выраженная им в одном из номеров. «Мы уверены, что здоровые зерна марксизма рано или поздно отсеются и обнаружат всю свою жизненно-действенную силу; по нашим наблюдениям, это уже и совершается в СССР, хотя медленно и мучительно. Ложное же и злое неизбежно отпадет и умрет, как уже отпадает и умирает», - утверждал философ [3, с. 292]. Евразийские мыслители, не поддерживающие эту позицию, полагали, что идеология марксизма не является жизнеспособной, в будущем ее закономерно должна сменить евразийская идеология. Представителей первой группы стали именовать «левыми» евразийцами, а вторых причислили к «правым».

Кламарский раскол классических евразийцев стал одним из значимых факторов, приведших к его исчезновению. Но поднятые евразийскими мыслителями вопросы о судьбе России, пути развития российского государства и общества не ушли в небытие. А главное, не были забыты и вновь возродились предложенные евразийцами ответы на них. В 60-70-х гг. XX века идеи евразийцев получили развитие в учении Л. Н. Гумилева, которого часто, но, на наш взгляд, не совсем правомерно, причисляют собственно к классическому евразийству [4]. После же крушения Советского союза интерес к евразийскому творчеству возрос с новой силой. Появились неоевразийские учения, которые во многом повторяли, развивали и трансформировали евразийские воззрения. Но часто, возникающие модификации евразийских идей искажали аутентичное содержание философии классических евразийцев. Своих последователей нашли и «правые», и «левые» евразийцы 1920-1930-х гг., в частности, преемники «левых» объединились в рамках интернет-проекта «Красная Евразия».

Нужно отметить, что, конечно же, не смотря на разногласия классических евразийцев по разным вопросам, и у «правых» (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Н. Н. Алексеев и др.) и у «левых» (Л. П. Карсавин, Д. П. Святополк-Мирский, С. Я. Эфрон и др.) его представителей можно все же выделить общие для всех взгляды. В основе евразийского учения лежали представления о России как о государстве, занимающем срединное положение между Востоком и Азией, и не являющемся при этом ни европейской, ни азиатской страной. Это особая цивилизация, «шестая часть света» - Россия-Евразия, народы и люди которой способны достигать таких «форм братского сожительства» и степеней взаимного понимания, которые невозможны для них в отношении народов Азии и Европы [5, с. 166]. Единство России-Евразии исходит из ее географического положения и взаимообуславливается социально-историческими условиями жизни населяющих ее этносов, на основе чего в евразийстве формируется синтетическое понятие месторазвития. Географический фактор, согласно классическим

евразийцам, предопределяет единство российско-евразийского мира и в политическом контексте как цельного государственного образования. «Евразия, - писал П. Н. Савицкий, - как географический мир как бы "предсоздана" для образования единого государства» [6, с. 322]. В рамках этого геополитического единства, особого месторазвития Росси-Евразии формируется и единая евразийская культура. Россия-Евразия, согласно классическим евразийцам, – это особое во всех аспектах образование. Оно представляет собой целостность и в хозяйственно-экономическом, и в этнографическом, и в лингвистическом, и в религиозном, и в национальном планах [7]. Органическое единство всех сфер России-Евразии обосновывается видением ее как особой личности – симфонической или соборной. Принцип соборности как религиозный принцип пронизывает в философии классических евразийцев все общественное бытие и с необходимостью проявляется в нем в виде социального служения. Религия, а именно православное христианство, выступает одним из цементирующих все евразийское учение и созданный евразийцами социальный проект элементом.

Классическое евразийство провозглашало Россию-Евразию сильным государством, обосновывая ее демотическое и идеократическое начала. Евразийцы, как подчеркивает один из представителей левого неоевразийства Р. Р. Вахитов, «выступали за будущую Евразийскую Советскую Федерацию», принимая советский строй как базу для дальнейшего развития России-Евразии, требующую коррективов [8]. Среди изменений, которые необходимо внести в советский строй евразийские мыслители особо выделяли следование началам религиозности, проведение лично-хозяйственного начала, утверждение начал социальности и отвержение западопоклонничества.

Не разделяя классиков евразийства на «правых» и «левых», попробуем выделить общие черты в их учении и учении современных левых евразийцев. На наш взгляд, социально-философские воззрения последних во многом развивают и утверждают идеи именно «правых» евразийцев.

Также, как и классическое евразийство, левые неоевразийцы отстаивают антизападную позицию. В своем программном документе, автором которого является Р. Р. Вахитов, они выступают против «прозападного курса» в России. Россия никогда не была европейской страной, поэтому левые неоевразийцы, в частности С. Г. Кара-Мурза, отрицают ее возвращение в «европейский дом». Утверждение России в качестве одной из версий европейской цивилизации можно рассматривать, по мнению Кара-Мурзы, отвержением «положения о самобытности русской культуры и культуры других народов российской цивилизации» [9, с. 10].

Левые неоевразийцы, как и классические евразийцы, утверждают религиозный характер будущего российского государства. Они, в отличие от коммунистов советского времени не считают, что социализм и религия несовместимы. «Православие – невидимый стержень, без которого русский народ рассыплется и исчезнет, как человеческая пыль», - утверждает С. Г. Кара-Мурза [10].

Актуализируя и развивая евразийскую идею о преобладающем значении географического фактора, левые неоевразийцы выступают за интеграцию бывшего советского пространства, т. е. всех бывших его советских республик в «самостоятельную и могучую новую Евразийскую Федерацию» [8]. Россия должна быть таким федеративным устройством, где у всех народов равные права, но при этом, русский народ должен обладать «империообразующим статусом». Левые неоевразийцы поддерживают и концепцию классических евразийцев об «общеевразийском национализме», утверждая свободное развитие «всех национальных культур и их творческий диалог» [8].

Левые неоевразийцы подчеркивали и значительную роль идеократии в развитии российского общества. По их мнению, государством должны руководить единые общенациональные цели и задачи, в нем должна сформироваться единая для всех

Евразийская идеология. В социальном проекте классиков евразийства концепция идеократического государства также была очень тщательно проработана, причем во многом представителями «правых» евразийцев. В их философии сформировалось понятие «идеи-правительницы», провозглашающая идею жертвенности во благо государственного целого.

Таким образом, на примере рассмотренных в статье положений философского наследия классических евразийцев и их последователей можно заключить, что концепция современных левых евразийцев развивает не только идеи «левого» крыла классического евразийства, но и взгляды, разделяемые «правыми» евразийцами 1920-1930-х гг. Идеи классических евразийцев сохранили свое значение и в XXI веке и могут быть применимы в социально-политической практике России.

***

1. Евразийство: декларация, формулировка, тезисы. – Прага, 1932. 30 с.
2. Вступление // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. – София, 1921. С. III-VII.
3. Карсавин Л. П. Социализм и Россия // Мир России – Евразия: Антология. – М.: Высш. шк., 1995. С. 292-297.
4. Исаева О. С. Творческое наследие Л. Н. Гумилева и классическое евразийство // Манускрипт. 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 169-173.
5. Евразийство (формулировка 1927 г.) // Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 166-179.
6. Савицкий П. Н. Геополитические заметки по русской истории // Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. С. 303–331.
7. Исаева О. С. Обоснование целостности и единства Российско-Евразийского мира в социальном проекте классического евразийства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 109-120.
8. Вахитов Р. Р. Утверждение Левых Евразийцев [Электронный ресурс]. URL: http://redeurasia.narod.ru/krasnaya_evrazia/index.html#3 (дата обращения: 28.09.2020).
9. Кара-Мурза С. Г. Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. – 2-е изд. – М.: Академический Проект; Культура, 2013. – 232 с.
10. Кара-Мурза С. Г. Возвращение к православию [Электронный ресурс]. URL: <http://pstbionline.orthodoxy.ru/node/2072> (дата обращения: 28.09.2020).

Маслова М.В.

Состояние современного образования и гуманитарная безопасность России

*Российский университет транспорта
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-193

idsp: ljjournal-10-2020-193

Аннотация

Одним из факторов обеспечения гуманитарной безопасности является образование. Существующие образовательные стандарты и модели ведут к разрушению целостности личности, а следовательно, и общества в целом.

Ключевые слова: система образования, гуманитарная безопасность, общественная безопасность, технологии войны.

Abstract

Education is one of the factors that ensure human security. Educational standards and models existing nowadays destroy the integrity of the person.

Keywords: education system, human security, social security, technologies of war.

Процесс «модернизации», который захлестнул все сферы общественной жизни России показывает, что сам человек становится непосредственным пространством противоборства самых разнообразных сил и субъектов. В этих условиях возрастает

значимость образования, которое по своей сути может быть двойственным. Оно может осуществляться как с целью защиты человека, так и с целью его разложения, и даже уничтожения. Образование стало пространством борьбы за человека, конкретного человека конкретной страны в конкретных исторических условиях. Поэтому ситуация, которая складывается сегодня в системе образования России, актуализирует проблему гуманитарной безопасности.

Понятие «гуманитарная безопасность» в определенной степени является относительно новым, не смотря на то, что тема безопасности сопровождает развитие общества на протяжении всего его существования. Методологической основой для решения проблем гуманитарной безопасности являются философские концепции о природе человека, его сущности. Каждый исторический период по своему отвечал на вопрос «Что есть человек».

Однако следует признать, что человек является конкретной реальностью, не только биологической, но и социально-исторической и духовно-нравственной. Он обладает не только физическим измерением, но и определенными ценностно-смысловыми структурами, а так же способностью самостоятельно самоопределяться, формировать себя.

Несмотря на многообразие подходов к человеку, сегодня поднимается вопрос о существовании человека как такового. Это связано с уничтожением прежде всего «человеческого в человеке», ведь постепенно человек становится угрозой для самого себя.

Незавершенность процессов самоопределения исторического развития России и народов, находящихся с ней в едином цивилизационном пространстве (а сегодня вопрос о России, как о стране, обладающей собственным суверенитетом, стоит очень остро) и подвижность социальной среды приводят к необходимости осмысления возможностей реализации свободы воли и предназначения человека, сохранении его социокультурной уникальности и самобытности.

Гуманитарная безопасность российского социума предполагает защищенность всего культурно-исторического и геополитического пространства России как среды рождения, формирования и развития человека как определенного социокультурного типа. Человек формируется в конкретных культурно-исторических условиях, в системе исторически сложившихся идеалов, ценностей традиций и интересов. И, если его переместить в другую среду, он может просто погибнуть.

При этом гуманитарная безопасность человека не абстрактное, а вполне конкретное понятие, связанное с доминирующей антропологической моделью в том или ином обществе, она является актом свободного самоопределения и носит культурно-исторический характер.

Методологической основой должно стать признание онтологической свободы человека, и в акте этой свободы человек реализует ту или иную антропологическую модель, которая одновременно является и архетипом общества. Поэтому между гуманитарной безопасностью и общественной безопасностью существует неразрывная диалектическая культурно-историческая связь.

Однако именно эта онтологическая свобода отменяется определенными глобальными субъектами и группой либерально настроенной элиты внутри страны. Миру навязывается некий предельно абстрактный, оторванный от исторической среды и духовно-нравственных оснований образ человека, своего рода «биоробот», описанный В.Ф. Базарным в его работе «Школа или конвейер биороботов?» [1].

В этой связи определенную угрозу гуманитарной безопасности России представляет навязывание ей чуждых образцов (парадигм) человека и общества, разрушение сложившейся веками парадигмы человека, воплощавшейся в пространстве русской цивилизации через систему образования. Это навязывание становится